

УДК 330.338

РОЛЬ ИНСТИТУТОВ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

**Воробьев Е. М., профессор, Теленкова С.С., аспирант
ХНУ им. Каразина В.Н.**

Сегодня призывы к модернизации отечественной экономики уже начинают превращаться в навязчивую популистскую идею. Между тем эта проблема для стран постсоветского пространства приобретает исключительную актуальность.

Что означает этот термин и почему в таких странах как Россия и Украина о модернизации заговорили в первые годы XXI столетия?

Модернизация - это процесс непрерывного изменения, обновления, совершенствования, отвечающего современным формам экономического, политического, социального, культурного развития. [4, с. 212-218]

Сам термин «модернизация» многозначен. Можно выделить следующие уровни интерпретации понятия «модернизация»:

- технико-экономическая модернизация, предполагающая внедрение новых технологий, усовершенствований, достижений научно-технического прогресса, современные компьютерные и информационные технологии;
- институциональная модернизация, реализация которой требует существенных изменений в сфере общественных отношений, в первую очередь, производственных, реформы образовательной системы, развития частного бизнеса и ограничения роли государства в экономике, усиления конкурентности во всех сферах занятости, реформирования всей социальной сферы, большей части общественных институтов. Составной частью институционального сценария модернизации — замена культуры межличностной договоренности (что у нас часто называют системной коррупцией) на правовую.

© Воробьев Е.М., Теленкова С.С., 2011

Важную роль в общественном обновлении техники иных стран играет модернизация политических институтов, которая, по мнению отдельных ученых, предполагает достаточно радикальные перемены в политической системе страны, ее демократизации и либерализации.

Многозначность модернизационного сценария определяет и отношение к планам его реализации. Вряд ли кто-то в обществе, кроме небольшого числа ультраконсерваторов, станет возражать против необходимости технико-экономической модернизации, которая облегчает труд, повышает производительность и качество произведенной продукции и услуг. Однако уже перспективы социальной модернизации могут восприниматься далеко не однозначно. Реальное ее осуществление не на словах, а на деле потребует от общества и власти значительных усилий и жертв. Понятно, что модернизация, как процесс глубоких изменений различных сторон жизни общества, не мыслима без конфликтов. И, как в любом процессе трансформации и замены устаревших институтов и отношений, в нем обязательно будут выигравшие и проигравшие.

Важную роль в обновлении страны играет экономическая модернизация, которая рассматривается учеными по-разному. К примеру, трудно не согласиться с В. Иноземцевым, что «...с переходом Запада к постиндустриальной модели развития, попытка развивающихся держав догнать его, стали бессмысленными, т.к. в настоящее время это невозможно сделать» [1, с.91]. «...встать в один ряд с ведущими странами Запада...это ошибочная и, рождающая завышенные ожидания точка зрения, реалистичность которой не подтверждается практикой»[1, с.97].

Таким образом, опережающий сценарий развития для стран СНГ, как бы он не был предпочтителен, остается на сегодняшний день нереальным. Ибо отставание же от постиндустриальных стран столь значительно, особенно в области инновационных технологий, что преодолеть его можно, только создав основу в виде новой индустриализации по примеру развитых индустриальных, а не постиндустриальных стран.

Готово ли само общество последовательно начать отрабатывать модернизационный сценарий, даже если для этого будет проявлена политическая воля и созданы необходимые условия? Стремится ли оно вообще к переменам? И если консервативное большинство не хочет этих перемен, то может целесообразно осуществить модернизационный проект мерами принудительного характера? По крайней мере, так считают некоторые ученые. [1,с.91] Исследования, проводившиеся в период до кризиса и в период его углубления, показали, что доля тех, кто предпочитал стабильность, постоянно превышала число тех, кто предпочитал перемены. Причем наибольшую консервативность демонстрировали слои общества со средним и выше среднего уровнем жизни, то есть новый, так называемый, средний класс. Можно предположить, что кризис привел к увеличению доли тех, кто считает, что «так жить нельзя», однако качественного скачка в пользу перемен все-таки не произошло. [7, с.12]

По определению Д.Норта, «институты – это «правила игры» в обществе, или, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми. Говоря о роли институтов в общественной жизни, Д.Норт продолжает, что «институты уменьшают неопределенность, структурируя повседневную жизнь. Говоря профессиональным языком экономистов, институты определяют и ограничивают набор альтернатив, которые имеются у каждого человека». [5,с.5]

Есть «правила игры», которые признаны большинством стран мира, ими определяются международные связи и отношения. Это, в основном формальные связи и отношения. А есть другие, неформальные «правила», которые определяют поведение людей в конкретных странах, а нередко влияют и на деятельность формальных институтов.

На эти противоречия обращает внимание Г. Сатаров. «Модернизация институтов не может ограничиться изменениями формальных норм. Последнее нужно дополнить воздействием на неформальные предписания и учетом условий, в которых функционируют формальные нормы и неформальные предписания»[6, с.18].

Традиции, сложившиеся в командной экономике в отношениях политических институтов с судебной и правоохранительной системами с экономическими субъектами, продолжают отражать вертикальные связи, как более предпочтительные для власти, а часто и для бизнеса. Бизнесу проще решить вопросы лицензирования, квотирования, контрактов, обеспеченных бюджетными средствами и т.п. через коррупционные связи, чем участием в открытых конкурсах. Все зависит от соотношения выгоды-затраты. Если дробь будет больше единицы, вертикальные связи будут превалять. А таковыми они останутся, если правоохранительная система поражена коррупционными связями.

В тех странах, где антикоррупционное законодательство строго исполняется, выгодным будет легальный открытый бизнес, ибо потери при попытке решать вопросы криминальным путем значительно превысят возможную выгоду.

Иное положение сложилось в Украине, где одной из главных причин экономической отсталости и невысокого жизненного уровня многие ученые видят коррупцию, безответственность властей и чиновничества всех уровней. Все это может привести к социальному взрыву полагают сегодня многие в Украине, особенно те, кто занимает место в нижней части социальной пирамиды.

На сегодняшний день, в Украине продолжается формирования фундаментальных институтов рыночного капитализма, среди которых следует выделить институт собственности. В рамках институциональной парадигмы, ее современного направления особое место занимает теория прав собственности. Мы не ставим своей задачей давать какую-то оценку этой теории или сравнивать ее с другими. У нее достаточно авторитетных критиков, обоснованно выдающих у ее сторонников только правовую, юридическую сторону собственности, но игнорирующих ее экономической содержание. Нас интересует чисто практический аспект института собственности в постсоветских странах. [6, с.202]

Особенно негативные последствия имеют неправовые действия высших этажей власти, поскольку они неизбежно передаются вниз, в регионы, области, районы, где местные администрации следуют примеру свыше. В Украине можно привести примеры, связанные, в частности, с бывшим премьер-министром П. Лазаренко, отбывающим наказание за уголовные преступления (отмывание денег, коррупцию и т.д.), когда действия главы правительства повторяют на нижних этажах власти. Коррупция приобретает системный характер, деградация общественных институтов я усиливается. [4, с.124]

Надо заметить, что бизнес в условиях неустоявшейся экономики, что характерно для большинства постсоветских стран, склонен сам нарушать права собственности, что проявляется и в оппортунистическом поведении фирм по отношению друг к другу, и в действиях криминального характера, чаще всего проявляющегося в сокрытии доходов и неуплате налогов и во многом другом.

Необходимость создания благоприятных условий для бизнеса, деловую среду, стимулирующую его активность – банальность, о которой пишут уже два десятилетия в странах СНГ. Это и защита прав собственности, и льготная налоговая политика для малого и среднего бизнеса, и невмешательство правительственных чиновников в дела предпринимательского сообщества и многое. Многое другое, что весьма злободневно и исключительно важно.

Реже говорят об ответственности бизнеса перед обществом. Простой пример – налоговая система. С одной стороны, ее стабильность – необходимый стимул для предпринимательства. С другой, любая попытка исправить ее недочеты с точки зрения интересов общества, принимает беспрецедентные формы протеста со стороны бизнеса. В Украине в условиях политической нестабильности к этим протестам, присоединяется, а чаще пытается их возглавить политическая оппозиция, угрожая новым «майданом» и т.п. протестами, опробованными в период «оранжевых» событий. Таким образом дискредитируются действия и правительства и бизнеса. Безответственное отношение к обществу проявляется в расточительстве, которое демонстрируют нувориши, их шокирующее поведение типа куршевелевских историй. А самое главное, в массовом сознании населения зреет недовольство, угрожающее социальным протестом, из-за крайней дифференциации доходов, когда самые богатые имеют доходы в десятки раз превышающие доходы бедных (децильный коэффициент в Украине и России превышает по расчетам в 30-40 раз при пороговом значении в десять единиц). В России десять наиболее богатых представителей бизнеса в 2010 году владели почти 14% ВВП, число долларовых миллиардеров в стране увеличилось за последние семь лет с 24 до 114. В Украине тенденция аналогична. По словам спикера Верховного Совета Украины В. Литвина «...50 супербогатых семей контролируют 70 % доходов...». Относительное (а для немалого числа людей и абсолютное) ухудшение, положение пролетариата, о котором писал в «Капитале» К. Маркс, стало явью в странах постсоветского пространства.

В целом, модернизационные процессы, проходящие в любой стране, в том числе и Украине, должны иметь некую стратегию. Стратегия модернизации - комплекс экономических, политических и культурных инициатив, синхронная реализация которых предполагает «осовременивание» общества. [7, с.12-15]

Необходимо создать институты, которые разобьют инновационный климат в стране. Это, прежде всего, те институты, которые будут стимулировать инвестиции в венчурный бизнес. Среди них в частности правовые институты, которые призваны обеспечивать преференции тем фирмам, которые работают в сфере современных технологий.

Сегодня в Украине только начинают формироваться силы, способные самостоятельно возглавить процесс модернизации. С этой целью необходимо разработать стратегию экономического и политического развития, которая могла бы осуществляться по следующим направлениям:

- «осовременивание» и «горизонтальная» интеграция неоднородной социально-экономической и национально-этнической структуры общества;
- экономический рост и ориентация на повышение жизненного уровня массовых слоев населения, на предупреждение и амортизацию возникающих в процессе модернизации конфликтов;
- утверждение политической демократии в социальной среде, где глубоко укоренилась сословно-статусная иерархия и сохраняется концентрация экономической власти в руках групп, доминировавших ранее. [4, с. 196-199]

Как показал опыт реформ 90-х годов, попытка превращения сверхмонополизированной и неконкурентоспособной советской экономики в современную и конкурентоспособную явно не удалась. Вместо ожидаемой модернизации украинской экономики, произошла ее архаизация. Псевдореформы привели к созданию ограниченного числа конкурентоспособных предприятий, которые остались единичными, не затронув все то, что окружает эти «островки модернизации». Даже относительно преуспевающие промышленные предприятия держатся на труде старших поколений, приобретших трудовые навыки еще в советские времена. Новые поколения и не умеют работать на производстве, во многом из-за разрушения системы профессиональной подготовки, да и не рвутся на производство, предпочитая зарабатывать необходимый минимум более легкой и престижной работой.

Все это говорит о том, что планы превращения Украины в современную промышленную державу могут оказаться неосуществимыми даже при условии огромных финансовых вложений в процесс модернизации. Население страны, как это показывают результаты исследований, даже в условиях кризиса остается инертным, не стремится к переменам в собственной жизни, не готово менять профессию, род деятельности, переезжать в другой город, предпочитая переменам даже некоторое снижение привычного уровня жизни. Частично это связано с огромной ролью неформальных отношений в жизни людей, которыми они обрастают в течение всей своей жизни. Перемены 90-х годов измотали население нашей страны, и сейчас, когда все хоть что-то устоялось, оно отнюдь не стремится к переменам. [7, с.15-17]

Таким образом, реформирование современных институтов в Украине и других странах СНГ остается одной из сложнейших, но объективно необходимых задач. Ближайшие годы покажут по силам ли они этим странам.

Література:

1. Модернизация в России в контексте глобализации // МЭиМО. – 2010. - №6.
2. Плискевич. Тупики инструментальной модернизации. // общественные науки и современность. – 2010. - №2.
3. Ернандо де Сото. Загадка капитала. Почему капитализм побеждает только на Западе и нигде больше. К. Ника-Центр., 2009.
4. Цитата по А. В. Кива. Многоликость российской модернизации // Общественные науки и современность. – 2010. - №1.
5. Экономическая теория. Задачи, логические схемы, методические материалы / Под ред. А.И. Добрынина : Учебник для вузов. – СПб: Изд-во «Питер», 1999. – 448 с.
6. Гальчинський А. Методологія аналізу економічної глобалізації: логіка оновлення / А.Гальчинський // Економіка України. – 2009. - № 1. – с.5.
7. Кулішов В.В. Основи економічної теорії: підручник / В.В. Кулішов. – Л.: Магнолія, 2006. – 516 с.
8. Мазурок П.П. Глобальна економіка: Навч. посіб. / П.П. Мазурок. – Л.: Магнолія, 2009. – 208 с. – с. 12-15, с. 15-17.